

«Бывают в жизни странные сближенья»

А.С.Пушкин

*«Нас не тянет –
нас рвет в Россию».*

(из разговора)

Куда только не забрасывала судьба горсточку дюжих русских людей, приверженцев старой веры и старых обрядов! После раскола церкви в 17 веке они бежали на Украину, в Белоруссию, на Соловки, в Молдавию, Прибалтику, на Амур и на Дальний Восток. По-разному называют старообрядцев в различных регионах. В Забайкалье – семейские, на Алтае – кержаки и каменщики, в Казахстане – поляки, на Урале – двоеданы.

Но и это еще не все. Наши предки, выдворенные с родных земель, создали свои общины в Польше и Румынии, Болгарии и Турции, в Китае и Аргентине, в Бразилии, Австралии, в Уругвае, США, в Японии. Они есть даже в Африке!

Осенив себя крестом, потомки Аввакума и там, куда забросила их судьба, живут, благодаря преданности матушке – земле, основывают в заморских странах деревни с русскими названиями: Покровка, Вознесенка, Слобода, Троицкое, Николаевск.

Но душа их по-прежнему жаждет увидеть места своих предков, русскую березку, услышать голос кукушки, а если посчастливится, и увидеть ее. «Земля предков крепко держит душу...». Она и привела старообрядца из США Макара Афанасьевича Зинюхина в Россию, в одну из столиц Забайкальских старообрядцев – в село Бичура.

Его встречали Василий Илларионович и Аза Григорьевна Тимофеевы – давние друзья Тамары Балдановны Юмсуновой, ученого – филолога, нашей землячки, по рекомендации которой он и оказался в Бурятии.

Гостю из далекой Америки показали Бичуру, славящуюся длинными улицами, древлеправославную церковь. Побывали и Татьяны Фокеевны Ивановой, чьими молитвами и пожертвованием собственной землей и был построен храм Покрова Пресвятой Богородицы.

Несмотря на дальнюю дорогу и усталость, наш гость согласился на беседу, которую предлагаем читателю.

- Н.Д. Макар Афанасьевич, расскажите о судьбе ваших предков и родительской семье.

- М.А. Я – «китаец» по рождению. Появился на свет в Китае в 1938 году. Родина моих предков – Алтайский край, жили на реке Курчум – притоке Иртыша с 17 века.

- Н.Д. А как семья оказалась в Китае?

- М.А. в 1929 году в СССР началась коллективизация. До этого легально ехали в Китай кто хотел, а в двадцать девятом границу закрыли. Притеснения начались. Дождались наши, когда снега пойдут и перешли границу по Алтайским горам. Семья деда была большая, взяли старшего и младшего братьев. Один из них мой отец - Афанасий Феокистович. Среднего оставили с бабушкой. Мой отец три раза нелегально границу переходил, благополучно. Было очень трудно и страшно. В третий раз забрал всю семью, бабушку, маминого брата и глубокой осенью увел в Западный Китай. Здесь, в провинции Синзян, прожили 8 лет.

У отца и мамы Прасковьи Федоровны было 10 детей, шесть девочек и четверо мальчиков. Из сыновей один я остался предпоследний.

- Н.Д. Как вам жилось в Китае, чем занимались?

- М.А. Сельским хозяйством, выращивали зерновые, скота имели. Жили в глубинке. Оттуда, где я родился, до города надо было ехать три дня и только верхом на лошадях. Зимой по речке, по льду. Снега там очень глубокие. Большие трудности были.

В эти годы прошли здесь две локальные войны. Дунгане подняли восстание. Мы страдали от войн. Сами должны были защищать себя. Правительственная китайская армия не обеспечивала безопасность. Нашим выдали оружие, многие погибли, а все поселки были выжжены. В сорок четвертом казаки подняли восстание, опять разорение и нажим.

С пятьдесят третьего стало полегче. Коммунисты пришли к власти, дали свободу, провозгласили – живи, кто как хочешь. Но это продолжалось недолго,

всего 4 года. В пятьдесят седьмом предложили всем объединиться в кооперативы, а затем в коммуны.

- Н.Д. Подобное было у нас в тридцатые годы.

- М.А. Да, мы слышали, что в Советском Союзе созданы колхозы, но в колхозах хоть имели право кушать дома, и здесь все полностью обобществили, все село идет в одну столовую. Из Китая уехали в 1960 году, еще до культурной революции, когда особенно круто стали закручивать гайки. Хотя нас, считавшихся иностранцами, преследовали меньше, чем своих, но тоже следили, пугали, арестовывали тогда были разногласия у Китая с Советским Союзом, и чтобы «насолить» СССР Китай разрешил въезд иностранцев в другие страны. Нет худа без добра. Бежали до Шанхая, в английском посольстве помирали документы и переправлялись в Гонконг. Оттуда морем – океаном два месяца до Южной Америки. Мы оказались в Аргентине.

- Н.Д. Вы сами выбирали страну?

- М.А. Что вы! Там мало спрашивали об этом. Но помогал Мировой Совет Церквей. Это не старообрядческий совет, а Мировой, объединявший все религии и помогавший беженцам, независимо от религиозной принадлежности. Тогда главным лицом Совета был саудовский принц Агахан. Даже на приезде нам помогали пару лет. Потом сказали – вы свободны, определяйтесь сами. Документы оформляла Организация Объединенных Наций.

- Н.Д. Макар Афанасьевич, вернемся к тому моменту, когда вы переходили границу Китая, вам чинили препятствия на таможни?

- М.А. Еще как! Мы выехали практически без средств существования. Забрали все более – менее ценное: деньги, колечки, цепочки, все отобрали, все перетрясли.

- Н.Д. Удалось ли сохранить книги, иконы?

- М.А. Это первое, что старались уберечь в любых переделках. Это святое.

- Н.Д. Итак, вы оказались в субтропиках, в Аргентине.

- М.А. Субтропический климат Северной части Аргентины для нас просто губителен. На юге легче, но и здесь не бывает зимы. Помню, как нам не

хватало снега, как хотелось покататься на лыжах! В Китае горы, и снега полно. Ехали сегодня к вам, смотрю, какие горы хорошие! Вот бы зимой покататься.

- Н.Д. Макар Афанасьевич, чем вы жили в Аргентине?

- М.А. Трудом. Сначала работали с половины, арендовали землю, выращивали помидоры, огурцы. Помидоры сдавали на томатную фабрику. Шесть лет прожили на одном месте, что-то скопили (работали всей семьей), переехали на другое место, где на десяти гектарах выращивали виноград.

- Н.Д. Как был обустроен ваш быт?

- М.А. Благоустройства не было. Дети учились при керосиновой лампе.

- Н.Д. Вся Южная Америка говорит на испанском, кажется, только в Бразилии португальский язык. Как вы общались в таком языковом окружении?

- М.А. Дети учились в аргентинской школе и скоро стали говорить на испанском.

- Н.Д. А взрослые?

- М.А. Я молодой в то время был, испанский хорошо освоил, писал и читал по-испански. Язык парагвайцев немного отличается, как забайкальский диалект от московского, но все понимают друг друга. Здесь у нас родились два сына и дочь.

- Н.Д. Что же вас повлекло дальше?

- М.А. Дети подросли, надо было выбираться в Северную Америку, где жили мои четыре сестры. Они выехали из Бразилии, куда попали раньше, чем мы из Аргентины. Мы не могли сразу попасть в Америку так как были китайскими уроженцами. США регулировали приезд иммигрантов – рабочей силы. Нам квоту надо было ждать 25 лет. А русский, родившейся в России, мог подать паспорт и ехать в Америку. Но их было очень мало, русским выезд был запрещен.

- Н.Д. Как же вам все-таки удалось выехать в США?

- М.А. Помог толстовский фонд, основанный дочерью Льва Николаевича, Александрой Львовной. Фонд по договоренности правительством США осуществляем помощь русским эмигрантам, в первую очередь имеющим

специальности. Я от рождения плотник. Столько домов построил топором. В Америке, к сожалению, топор без надобности – все механизировано. Да и топоров как таковых нет, колуны, правда, есть. Я топоры из России везу. В 1971 году моя семья переехала в США, в городок Вутборн. Большинство старообрядцев живет по хуторам. У нас тоже хутор.

-Н.Д. Что такое русский хутор в Америке?

- М.А. Это ферма, то же, что и в дореволюционной России. Моя покойная теща, родом из ..... Рассказывала, что до мировой войны у них рассеяли по хуторам, давали землю в собственность и через чужой участок никто не смел ездить. Тут жили и работали. У нас 8 гектаров земли. Дети имеют свои дома и фермы. Старший родился в 1961 году, младший в 1977 году. За 15 лет народилось у нас с Таисией Сергеевной всего 10 детей, многие вырастили 14. Она четвертый раз в России, сейчас осталась в ..... .
Семья «интернациональная» по рождению: трое родились в Китае, трое в Аргентине, четверо в США.

- Н.Д. А как женятся старообрядцы в Америке, по любви или по желанию родителей?

- М.А. По всякому, в основном по своему выбору. Так было и у меня. Я женился в 17 лет, в 1955 году. Супруга с детьми тоже работала, ездили по полям, ягоду собирали, хмель завивали.

- Н.Д. Как это – «хмель завивали»?

- М.А. Весной на плантации хмеля, который идет на приготовления пива, ставят высокие столбы, натягивают крест-накрест проволоку. К ним вверху, передвигаясь на тележках, привязывают веревочки. Те, кто идет внизу, натягивают веревочки, а когда хмель подрастает, его вручную наматывают на них. Хмельные поля у фермеров огромные. Платят с выработки или по часам.

- Н.Д. Поговорим немного об обычаях . В том, что сохранилась традиционная одежда, мы уже убедились. А еда, обряды?

- М.А. Есть хорошие шитницы. Все шьют сами. Рубахи мужские с вырезом, с воротником, косоворотки со столбиком. Праздничные рубахи вышивают. Все носят пояса, но фабричные и узкие. У вас красивые пояса ручной работы, я

сегодня любовался. Запанки тоже нет. Здесь, на родине, увидел воочию, что рассказывали мать и бабушка – сарафаны старинные, настоящие.

Американцам нравится наша одежда. Смотришь, женщина в сарафане садится в машину, едет в банк на работу. Некоторые американки стали носить русские сарафаны.

Там вообще люди со всего света! Индусы в обмотках на голове (чалмах) и другие. Американцы – воспитанные люди, никогда не рассматривают, ничего осуждающего не скажут.

Поначалу странно: всем улыбаются, со всеми здороваются, как будто знают друг друга. Американки из богатых семей ходят, изучают русский язык.

Еда, спрашиваете. Супруга Таисия Сергеевна стряпает шаньги (он так и сказал: шаньги, а не шаньги, как принято у нас – **Н.Д.**). Шаньги с картошкой, творогом, ягодой. Суп, мясо, картошка, пельмени, манты (позы). Квас фруктовый, ягодный.

- Н.Д. А обряды, например, свадьбы, похороны.

- М.А. На похоронах не пьют. Богопротивно. Богомерзко. Четыре поста, среду и пятницу все строго соблюдают (Макар Афанасьевич, оказавшись в Бичуре в Петровский пост за обедом не прикоснулся ни к чему «скоромному» – **Н.Д.**).

Свадьбы веселые, с выпивкой. Играют приблизительно, как в России, но есть и новое, например, хоровод со священными косынками. Зерном обсыпывают молодых не везде ,всё проще. (В музее «Родина» есть удивительные слайды старообрядческой свадьбы на Аляске, подаренные Людмилой Павловной Кузьминой, в том числе фото свадебного хоровода с платочками)

- Н.Д. Макар Афанасьевич, как у вас с верой?

- М.А. С верой пока, Слава Богу, все благополучно. Есть храм. Все молодые-верующие, все приезжают молиться, каждый праздник, воскресенье. В этом отношении, Слава Богу, все нормально. Мы сами построили храм, есть молебные дома, мы называем их – церковь. Храм большой, красивый, вмещает более 600 человек, на Рождество Христово, на Пасху обязательно посещаем. И

повседневно. А в России мне бывать приятно. Я уже встречаю здесь знакомых, даже просто случайно. Раньше мы боялись Советского Союза.

- Н.Д. И нас пугали Америкой, и наверное, небезосновательно. Согласитесь: Противостояние двух таких мощных держав было чревато непредсказуемыми событиями. Хорошо, что, балансируя на грани войны, ее все же избежали.

- М.А. Тогда никто не мог представить и поверить, что в один день вдруг не стало Советского Союза, такой мощной страны, что рухнул железный занавес, разделяющий нас. Это судьбы Божии, по-другому я не могу определить. Открылись границы, и я не могу побывать в России, на родине моих родителей и далеких предков.

- Н.Д. Вам трудно было отважиться на такое путешествие и многочасовые перелеты?

- М.А. Но ведь я не Колумбом явился – люди до меня летали и после меня будут летать. Главное, надо иметь цель и большое желание, тогда все будет.

- Н.Д. ваши дети были в России? Владели ли они русским языком?

- М.А. Семеро были, трое еще не были. Они уезжают из России с растревоженными чувствами. Такой массы русского народа не видели никогда. Им здесь нравится. Их принимают за иностранцев. Осенью 1995 года были в Кремле, заходили в Успенский собор. С них как с иностранцев берут дорожку, с меня как с русского - меньше. Разница не такие уж большие деньги. По-русски говорят довольно прилично, но с акцентом, английским владеют в совершенстве. Учились они в английской школе. Русскому учим дома, инструкторов приглашаем. Нас и наших детей так и зовут «русские» - больше никак. По духу мы русские. Высшего образования дети нашего уровня не имеют, и мои в большие люди не вышли. Кто понастойчивее заочно оканчивают университеты, но это редко. Пока он будет учиться, другой дом заведет, состояние заработает.

Поделюсь одним радостным событием. Еще в 2003 году я услышал в Сибири кукушку, а нынче даже увидел её в первый раз.

- Н.Д. Что еще трогает на родине предков?

- М.А. Повторяюсь: русская речь, куда бы не пошел – везде родная речь.

- Н.Д. Вы прекрасно говорите по-русски, признаюсь я любовалась вами и Татьяной Фокеевой (ей 88 было), когда вы разговаривали. Было такое ощущение, что вы с ней живете через дорогу, не виделись несколько дней и вот сидите и обсуждаете новости. У вас и говор и интонация одинаковая. А английский как?

- М.А. На уровне общения.

- Н.Д. Макар Афанасьевич, вы не пытались изложить свою судьбу на бумаге?

- М.А.(смеется) Я всего четыре класса окончил. Ричард Морис все подговаривает: давай писать.

Имена Ричарда Мориса, Татьяны Балдановны Юмсуновой, Леонида Леонидовича Касаткина не однажды всплывали в нашей беседе с М.А.Зинюхиным. Этих ученых – филологов, докторов, профессоров хорошо знают в среде исследователей истории культуры старообрядцев и в старообрядческих регионах. Американского ученого. Доктора Ричарда Мориса, одного из первых, кто был принят в русской общине в штате Орегон, герой этого повествования знает с 1974 года. Доктор этнологии Ричард Морис считает главной сферой своих интересов и деятельности русскую культуру, в первую очередь старообрядческую. Его многолетние исследования охватывают 5 века в русской истории.

Судьба подарила названным ученым знакомства, часто переходящее в многолетнюю дружбу, с потомками протопопа Аввакума во всех концах земли. А им – общение с людьми, всю свою жизнь посвятившую изучению старообрядчества.

... Как солнце в капле росы, в судьбе одной старообрядческой семьи отразилась драматическая история русских эмигрантов в Америке. Макар Афанасьевич живет в США 46 лет. Долго – 25 лет! – он и его семья не принимали американское гражданство. Значит их считали людьми второго сорта, брали только на низкооплачиваемую работу. Несмотря на все трудности, русские в Америке: Зинюхины, Басаргины, Кузьмины, а также Петровы,

Ткачевы, Афанасьевы и другие выстояли, выжили, сохранили свою веру, обычаи, культуру. Этим и вызывают искреннее уважение своих российских соотечественников. Встреча же с Макаром Афанасьевичем еще одно подтверждение того, что жизнь порой рисует такие фантастические узоры, которые не придумает самая изощренная фантазия.